

Видящие космоэнергетической традиции.

газета "Зигзаг Удачи" №11 2001

Мир — это тайна. И то, что мы видим перед собой в данный момент, еще далеко не все, что здесь есть. Так старый, мудрый индеец Дон Хуан начал объяснение принципов расширенного восприятия своему ученику Карлосу.

Объяснение того самого восприятия, отличного от обыденного и повседневного, которое в древних мистических традициях извечно называется «видение». Должен сказать, что достижение состояния «видения» являлось и является поныне сложнейшей задачей для человека, следующего путем воина. И не столь уж важно, к какой традиции принадлежит тот или иной воин. Важно, что достигнув состояния «видения», человек начинает воспринимать текущие потоки энергий космоса так, как они есть, расширяя свое восприятие до такой степени, что получает доступ к сущности всего.

В нашем языке не существует способа адекватно говорить о «видении», поскольку видящий видит без посредства глаз, воспринимая мир всей своей энергетической конфигурацией. Поэтому все, что связано с «видением», настолько уникально, что нет никаких оснований сравнивать это состояние с обычным зрительным восприятием, и поэтому в нашем языке нет способа описать «видение» в доступных и понятных терминах.

Выраженная неспособность воина объяснить состояние «видения» обычному человеку не лишает, однако, последнего возможности достигнуть этого состояния путем тренировок. В нашей космоэнергетической традиции такое состояние достигается путем восприятия все большего количества дополнительных космических вибраций. Поскольку эти дополнительные вибрации энергополей космоса резонируют с энергетическими оболочками человека, то можно условно сказать, что воин «видит всем телом», а не только глазами, как обычный человек. Можно еще добавить, что когда происходит акт «видения» невозможно ошибиться в интерпретации того, что видит воин. Это по существу «прямое знание», и ошибки возникают только в том случае, когда видящий пытается объяснить увиденное словами.

Для неподготовленного человека спонтанно возникшее состояние «видения» может представлять вполне реальную опасность, как с энергетической, так и с чисто интеллектуальной позиции. Для пояснения этого положения приведу выдержку из работы известного эзотерика прошлого века П.Д.Успенского, опубликованной под названием «Экспериментальная мистика».

«Самой необычной вещью, связанной с экспериментами, было возвращение, переход к обычному состоянию, которое мы называем жизнью. Этот момент чем-то очень напоминает смерть, как я ее себе представляю. Возвращение обычно происходило, когда я просыпался утром после эксперимента, проведенного прошлым вечером. Эксперименты почти всегда завершались сном; во время сна я, вероятно, и переходил в обычное состояние и просыпался в знакомом мире — в том мире, в

котором мы просыпаемся каждое утро. Но теперь этот мир имел в себе что-то чрезвычайно тягостное, представал невероятно пустым, бесцветным, безжизненным. Казалось все в нем стало деревянным, как если бы он был гигантской деревянной машиной со скрипучими деревянными колесами, деревянными мыслями, деревянным настроением и деревянными ощущениями. Все было страшно медленным, все едва двигалось или двигалось с тоскливым деревянным скрипом. Все было мертвым, бездушным, бесчувственным.

Они были ужасны, эти минуты пробуждения в нереальном мире, после пребывания в мире реальном, в мертвом мире после живого, в мире ограниченном, рассеченном на куски, после мира целостного и бесконечного.» Согласитесь, что пережить такое потрясение без последствий может далеко не каждый человек, а для успешной и безопасной практики этого состояния требуется серьезная психологическая подготовка, предусматривающая ревизию почти всех жизненных установок воина, пересмотр традиционных жизненных ценностей человека и в целом смену культурно-интеллектуальной парадигмы техногенного общества. Этап такой перестройки всего действующего ныне описания мира занимает значительное время и имеет у разных людей разную продолжительность.

Человеку очень трудно признать несостоятельность большинства собственных установок, которые сформировались в процессе его активной социальной деятельности. Ведь пересматривать приходится собственные представления о карьере, достатке, отношении к окружающим людям, к близким, к жизни в целом и, главное, к смерти. Анализ собственной смерти вообще выходит за рамки этической традиции нашего общества. Эта тема почему-то обходится стороной, и обсуждение ее считается неприличным. Даже в интимной беседе самого с собой проблема собственной смерти, как правило, не обсуждается, наталкиваясь на стену страха. Именно страх встает непреодолимой преградой на пути детального анализа собственной смерти, существенно обедняя естественную ценность жизни.

В отличие от обычных людей воины, идущие по пути знания, не избегают этой темы, а напротив, считают, что единственным абсолютно честным и беспристрастным советчиком на жизненном пути может быть только собственная смерть. Толтеки, например, считают, что смерть стоит за левым плечом каждого человека, и если в трудную минуту обратиться к ней с вопросом, то полученный ответ, а он обязательно поступит, будет предельно честным и абсолютно безошибочным. Надо лишь найти в себе смелость задать этот вопрос, а на это способны, увы, немногие.

Возвращаясь к проблеме видения, хочу отметить, что в последние годы в открытой печати стали появляться скрытые ранее техники достижения этого состояния. Это и работы К.Кастанеды, и техники Мер Ка Ба в изложении мельхиседека Друнвало, и книги ламы древней тибетской традиции Бон Тентзин Вангьял Ринпоче и многие другие. Для европейского сознания, на мой взгляд, наиболее доступны работы Алексея Ксендзюка (1995;2001 гг.), который уже многие годы предлагает читателю

блестящие исследования темы «видения», основанные не только на литературном анализе древнего учения толтеков, но и на основе личного практического опыта. Последнее обстоятельство представляется особенно важным при обсуждении столь грандиозной темы, к которой относится идея и реальность «видения». Я также уделил этой теме значительное, если не сказать доминирующее, место в своей книге по космоэнергетике, в настоящее время находящейся в стадии редакционной подготовки. Надеюсь, что избранная форма раскрытия этой важнейшей и вечно ускользающей от вербального анализа темы, послужит последователям космоэнергетической традиции в практическом и интеллектуальном постижении состояния «видения».

В заключение, вслед за А.Ксендзюком, хочу сказать, что мы, люди техногенной цивилизации, редко задумываемся над тем, что все проблемы и ограничения человека в конечном счете обусловлены недоступностью той или иной области пространства, как внешнего, так и внутреннего, для нашего собственного сознания. Сознания, как самого мощного фактора организации, модификации и контроля. Отсюда, кстати, и вытекает реальная необходимость его расширения за счет восприятия дополнительных, отличных от тривиальных, вибраций вселенной. Мы также постоянно забываем, что сознание можно рассматривать исключительно как энергетический феномен. Феномен, природа и принципы функционирования которого и по сей день во многом остаются загадочными. Сегодня, не обладая окончательным знанием о нем, мы должны по крайней мере признать, что сознание, будучи особым образом сбалансированной энергосистемой, обладает способностью произвольно генерировать энергетические поля и потоки, наделяя их определенными качествами, которые наша традиция описывает в терминах частоты вибраций, и которые в пределах существующей парадигмы могут быть представлены в форме способности к самоорганизации и самокоррекции. Ничуть не преувеличивая масштаб этого утверждения, можно сказать, что все без исключения потенциальности человечества заключены именно здесь. Другими словами, мы с вами в состоянии постигать иные миры и создавать новые реальности, научившись принципам управления собственным сознанием – единственным реальным творческим элементом человеческого существа.